

В СЯКОЕ настоящее вырастает из прошлого. Сохранить непрерывность традиций, не дать пресечься во времени тому, что закрепляет предшествующий опыт, — в этом заповеди театра вообще, а балетного в особенности. Ибо балетный театр, как никакой другой, требует преемственности. Это, пожалуй, главная мысль и концепция новых творческих вечеров народных артистов РСФСР Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева.

как в свою стихию. Апломб, высочайших прыжков, дерзость, воздушность кабриолет, доворот пируэтов, безупречность заносок. Это уже не просто владение всем богатством балетной лексики, но — воспарение над техникой. Большие артисты балета приподнимают «планку» выразительности танца, приносят свое в то или иное движение. Есть такое «открытие» и у Надежды Павловой. Ее воздушный прыжок на шпагате с мгновенной остановкой,

СЧАСТЛИВАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОДОЛЖЕНИЯ...

слав Гордеева, прошедших недавно в Государственном центральном концертном зале.

Подобное уже приходилось слышать от наших балетных корифеев. Они говорили об этом аеско, значительно, но с оттенком ностальгической печали. Порядок движений, ритм и характер — эти и многие другие элементы танца передаются из поколения в поколение не из учебника, а изустно и через показ. Уходит человек, чья память драгоценно и хрупко хранит все это, и время заносит забвением прекрасные миниатюры, номера или даже целые спектакли. Вот почему сегодня самые смелые балетмейстеры в разных театрах страны, ищущие на самостоятельном направлении, в пространствах новой современной музыки берегут в репертуаре классические спектакли, свою «академию», свою «землю». Разыскивают тех, кто помнит и может научить.

А в Большом театре работает созвездие балетных мудрецов, живых хранителей культуры классического танца. И каждый их урок, каждая их репетиция — как семена, счастливая возможность продолжения...

Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев на этот раз, как и на прошлых своих творческих вечерах в марте минувшего года, остались верны себе: они ничего не исполняли из того, что танцуют в театре. Их новая программа весело провозгласила, что талант работает каторжно и не может иначе.

Они начали с дивертисмента из балета «Пахитя», поставленного когда-то М. Петипа на музыку Л. Минкуса. Хореография Петипа пережила и музыку, и сюжет балета, и свою эпоху и стала самоценностью на все времена. Строго канонные па ожили и загорелись, когда Павлова и Гордеев вошли в них,

как в стоп-кадре, когда вы даже успеваете им налюбоваться и ему изумиться. И вдруг неведомо на какой энергии из этой летучей статики — еще полет вперед стальным носком, продлевание прыжка в пространстве и во времени. Это так невероятно, что сначала думаешь, что тебе это показалось. Но она повторяет свои прыжки еще и еще. И это не просто виртуозный фокус, но сама радость танца...

Во втором отделении Вячеслав Гордеев показал фрагмент давней постановки А. Горского «Конек-Горбунок» — «Океан и две Жемчужины». Сколько в свое время слышала я рассказов от Асафа Михайловича Мессерера, как красив был этот «Конек», сколько было там изумительных танцев! Роль Океана была первой сольной ролью Асафа Михайловича на сцене Большого театра почти шестьдесят лет назад. И теперь он по памяти передал своему ученику порядок движений Океана. А Жемчужинам помогла вспомнить танцы балерина Вера Васильева. Так оживило знаменитое когда-то паде-трау на «морском дне» из забытого балета Горского! Гордеев сделал своего Океана полетным, стремительным, покоряющим огромную сцену вихревыми вращениями, каскадами прыжков.

Потом Надя Павлова исполнила «Умиряющего лебедя».

Фокинский шедевр притягателен для молодых балерин и внушает им страх. Они отыскивают меру своей свободы и дистанции. Иные, увидев на старой кинолентке Анну Павлову, не отваживаются на свое — после гениального чужого. Другие, наоборот, считают своим творческим долгом и правом дать новую жизнь этому образу,

Надежда ПАВЛОВА и Вячеслав ГОРДЕЕВ (балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта»).

Фото В. БОГДАНОВА

как это сделали в свое время Галина Уланова и Майя Плисецкая. Как знать, может быть, похвальны и робость, и смелость. Важен художественный результат.

Марина Семенова поставила для Надежды Павловой «Лебедя», как помнила, по Фокину. И как когда-то танцевала сама. И при этом дала своей ученице полную свободу — «спеть» сентансовую элегию своим голосом.

Надежда Павлова следует именно духу «Лебедя», по Михаилу Фокину. Мы любим прекрасным. Нами владеют печаль и невнятная тревога, как это иногда бывает в осеннем лесу.

Этот Лебедь засыпает на предзимней воде.

Так Фокин поставил когда-то легендарный танец для Анны Павловой. И даже у неумирающим Лебедь стал после позднейших переосмыслений и драматического опыта собственной жизни.

Что еще сказать? Этот вечер заставил задуматься о том, что артисты балета могут разведать свои возможности в новом, даже если это новое — порой забытое старое. Именно в таком ракурсе преподнесли на этот раз свое искусство Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев. Они были новы и неожиданны и в паде-де из третьего акта «Лебединого озера» в постановке М. Петипа, и в «Вальпургиевой ночи» из «Фауста» в постановке Л. Лазаревского. Их успеху содействовали их замечательные учителя. И молодые друзья — солисты Ленинградского Малого театра оперы и балета, солисты Ансамбля классического балета, возглавляемого Ириной Тихомировой, солисты Одесского театра оперы и балета.

Так мы увидели воплощенную преемственность.

Рена ШЕЙКО